Морское право

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОХОТСКОГО МОРЯ

В.А. Константинов*

В современной отечественной и зарубежной доктрине международного морского права нет единого понимания того, каков правовой режим Охотского моря. По нашему мнению, можно выделить четыре точки зрения, существующие в науке по данному вопросу.

1. Морские районы Охотского моря являются историческими водами России, то есть представляют собой внутренние морские воды нашего государства. Концепция “исторических вод” сложилась в международном морском праве достаточно давно. Так, еще Г. Гроций допускал, что такая часть моря, как залив или пролив, может входить в состав территории прибрежного государства¹. В России применительно к Охотскому морю эта концепция господствовала тогда, когда Курильские острова (сначала от о. Уруп до о. Шумшу, а затем и вся Курильская гряда) принадлежали нашей стране (с 1855 по 1875 гг. и с 1945 г. по настоящее время). Однако и до 1855 г., когда между Россией и Японией впервые в договорном порядке была установлена линия государственной границы в районе Курильских островов, последние считались российской территорией.

Так, при ратификации русско-американской Конвенции о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле от 5 (17) апреля 1924 г. наша страна сделала оговорку о том, что “американским гражданам не разрешается приставать к Курильским островам, признанным с давнего времени прочими державами в исключительном владении России”². В развитие упомянутых положений Инструкция Правительства России об охране охотских берегов 1853 г. указывала, что Охотское море “составляет по географическому положению внутреннее русское море”³.

26 января (7 февраля) 1855 г. уполномоченным России вице-адмиралом Е.В. Путятиным и уполномоченными Японии М. Цуцуи и Т. Кавадзи в г. Симодэ был подписан Договор о мире и дружбе (о торговле и границах), в соответствии с которым русско-японская государственная граница впервые устанавливалась между островами Уруп и Итуруп:

*Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

“Огненные границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии. А весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Карафуто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени”⁴. Как мы видим, все четыре в настоящее время спорных острова (то есть острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи) по данному договору являлись территорией Японии. То обстоятельство, что остров Сахалин остался неразделенным между Россией и Японией, означало, что вопрос о его правовом статусе был отложен на будущее время.

Таким образом, в период, когда большая часть Курильских островов принадлежала России, Охотское море являлось составной частью государственной территории нашей страны, ее внутренними морскими водами.

Однако после заключения русско-японского договора 1875 г. Японии стали принадлежать все Курильские острова, а России — весь о. Сахалин. Статья 2 указанного договора предусматривала: “Взамен уступки России прав на остров Сахалин, изъясненной в статье первой, его Величество Император Всероссийский, за Себя и Своих Наследников, уступает его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми Он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что огненные сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской Империи. Эта группа заключает в себе нижеизложенные восемнадцать островов, а именно: 1. Шумшу, 2. Алаид, 3. Парамушир, 4. Маканшури, 5. Онекотан, 6. Харимкотан, 7. Экарма, 8. Шиашкотан, 9. Муссир, 10. Райкоке, 11. Матуа, 12. Растуа, 13. Островки Среднева и Ушисир, 14. Кетой, 15. Симусир, 16. Бротон, 17. Островки Черпой и Брат Черпоев и 18. Уруп, так что пограничная черта между Империями Российской и Японской в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лапатку полуострова Камчатки и островом Шумшу”⁵.

Таким образом, когда все Курильские острова принадлежали Японии (1875—1945 гг.), Охотское море не рассматривалось и не могло рассматриваться в качестве моря, полностью находящегося под российским суверенитетом. Например, в представлении военного губернатора Приморской области Суботича в адрес Приамурского генерал-губернатора от 18 июля 1897 г. № 1863 указывалось: “... У меня не имеется точных указаний о принадлежности России всего Охотского моря, как моря, бывшего до обмена Курильских островов (то есть до 1875 г. — В.К.) внутренним ...”⁶

После окончания Второй мировой войны и распространения суверенитета СССР на все Курильские острова, отторгнутые у Японии как у государства-агрессора⁷, концепция “исторических вод” применительно к Охотскому морю тем не менее не стала определяющей в отечественной доктрине. Достаточно большая группа советских ученых не называла Охотское море в числе морских пространств, являющихся историческими (внутренними) водами СССР. Так, В.Н. Дурденевский и С.Б. Крылов к указанным морским пространствам относили лишь Белое море, Азовское море и Рижский залив⁸. Б.Н. Нечаев в качестве

исторических вод нашего государства рассматривал залив Петра Великого, Чешскую губу (в Баренцевом море), проливы Дмитрия Лаптева и Санникова (соединяющие море Лаптевых и Восточно-Сибирское море), а также Белое море⁹. А.А.Н. Вылегжанин к историческим водам СССР помимо вышеупомянутого относил еще и Татарский пролив, акватории Северного морского пути и некоторые другие морские пространства¹⁰.

Между тем ряд авторов отмечают, что "Охотское море обладает всеми признаками исторических (национальных) вод СССР и частично Японии (у побережья о. Хоккайдо)"¹¹. Г.С. Горшков подчеркивал, что Охотское море и все его проливы вполне можно рассматривать как внутренние морские воды нашего государства¹².

Представители отечественной доктрины указывали, что в международном морском праве в качестве обычно-правовой нормы выработались соответствующие критерии отнесения морского пространства к историческим водам. Например, А.Н. Вылегжанин к таким критериям относил следующее: особый вклад прибрежного государства в исследование и освоение морской акватории в стороне от международных морских путей, исторически сложившаяся власть прибрежного государства над акваторией, особые экономико-географические и оборонные факторы, а также отсутствие возражений со стороны подавляющего большинства государств по поводу объявления прибрежными государствами какого-либо морского пространства историческими водами¹³.

Ю.Г. Барсегов указывал, что специфика применения исторического правооснования для получения законного титула на морские пространства состоит прежде всего в сочетании фактора времени с объективными факторами, создающими соответствующие предпосылки. К объективным факторам, определяющим права прибрежных государств на исторические воды, он относил географическое положение акватории (прилегание к побережью, конфигурация, расположение в стороне от морских путей, специфические климатические условия и т.д.), а также оборонные и экономические интересы прибрежного государства. Однако географические, экономические и оборонные факторы создают лишь объективную основу исторических прав, а само по себе их наличие еще не означает возникновения этих прав. По мнению Ю.Г. Барсегова, формирование исторических правооснований для придания морским пространствам статуса исторических вод предполагает необходимость субъективных действий, свидетельствующих о намерении государства-претендента создать такие права и пользоваться ими, а также о готовности других государств признать эти права¹⁴. Во многом похожие критерии выделялись и некоторыми другими исследователями¹⁵.

Таким образом, сторонники концепции, согласно которой Охотское море представляет собой внутренние морские (исторические) воды нашей страны, в силу чего это море должно входить в состав российской государственной территории, обращают внимание на то, что Охотское море отвечает указанным выше критериям отнесения данного морского пространства к числу исторических вод. Кроме того, в качестве еще одного доказательства этого помимо отмеченного обстоятельства называется то, что "Охотское море глубоко вдается в сушу и обладает признаками большого залива..."¹⁶. Как известно, концепция "истори-

ческих вод” распространяется в первую очередь на заливы, и именно об “исторических” заливах прежде всего идет речь в п. 6 ст. 10 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция 1982 г.).

2. Охотское море является закрытым морем. В науке международного морского права даются различные определения понятия “закрытое море”. Так, В.Н. Дурденевский и С.Б. Крылов полагали, что принцип свободы открытого моря не применяется к замкнутым водным пространствам, не доступным со стороны океанов для морских судов (например, Каспийское, Аральское, Мертвое моря). По их мнению, эти “закрытые” моря по существу являются большими озерами, подпадающими под режим национальных или пограничных вод, в зависимости от того, принадлежат ли их берега одному или двум государствам. В таких водах должен быть установлен особый режим мореплавания, в соответствии с которым правом доступа в “закрытые” моря обладают только суда прибрежных государств¹⁷. Как мы видим, В.Н. Дурденевский и С.Б. Крылов в качестве главного признака закрытого моря выделили объективную невозможность доступа в эти моря морских судов неприбрежных государств.

В свою очередь Г.С. Горшков отмечал, что к закрытым морям относят моря, лежащие в стороне от международных морских и океанских путей, для которых по историческим причинам или в силу международных соглашений установлен особый режим, запрещающий плавание или устанавливающий ограничения для пребывания там военных кораблей и полетов военных летательных аппаратов неприбрежных государств¹⁸. По сути аналогичное определение понятия “закрытое море” дается и другими учеными¹⁹.

Некоторые исследователи (П.Д. Бараболя и др.) дают несколько иное определение этого понятия, опираясь главным образом на географические факторы, характеризующие соответствующее морское пространство. “Моря, берега которых принадлежат двум или нескольким государствам и которые удалены от основных международных морских путей, называют закрытыми морями”²⁰. В силу этого право урегулирования правового режима таких морей принадлежит лишь прибрежным государствам. Все закрытые моря данные исследователи подразделяют на три группы, к одной из которых отнесены моря, омывающие территории двух или нескольких государств, имеющие судоходное соединение с открытыми морями через ряд проливов, режим которых не регламентируется общими соглашениями по международному морскому праву. К числу морей данной группы принадлежат Охотское и Японское моря²¹. Г.С. Горшков также рассматривал Охотское море в качестве закрытого моря²².

Примечательно, что те авторы, которые охарактеризовали Охотское море как закрытое, одновременно указывали на то, что морские пространства этого моря представляют собой внутренние морские (исторические) воды нашего государства²³. Таким образом, две эти концепции после Второй мировой войны применительно к Охотскому морю рассматривались в отечественной доктрине международного морского права как дополняющие друг друга.

Важно подчеркнуть, что наша страна официально ставила вопрос о закрытии или существенном ограничении доступа в Охотское море

военных кораблей неприбрежных государств посредством ограничения мореплавания через пролив Лаперуза. В выступлении заместителя министра иностранных дел А.А. Громыко на Конференции в Сан-Франциско 5 сентября 1951 г. предлагалось объявить пролив Лаперуза и некоторые другие проливы закрытыми для прохода военных кораблей, которые не принадлежат державам, прилегающим к Японскому морю²⁴. Тем самым затрагивался вопрос о режиме мореплавания в Охотском море (хотя напрямую такой вопрос не поднимался на Конференции), поскольку пролив Лаперуза, активно используемый судами многих стран для входа в Охотское море, является одним из наиболее судоходных проливов на Дальнем Востоке.

Наряду с проливом Лаперуза на безопасность Охотского моря и восточных границ России оказывает существенное влияние и вопрос о государственной принадлежности Курильских островов, что особенно актуально вследствие наличия российско-японского территориального спора по поводу Южных Курильских островов, одним из способов разрешения которого может явиться передача их Японии. В связи с этим мы считаем, что возвращение Японии четырех островов Курильской гряды может существенно ослабить безопасность российских восточных границ, что нанесет ущерб не только обороноспособности нашей страны, но и безопасности в АТР. В соответствии с вышесказанным необходимо выделить следующие составляющие военно-стратегического значения Южных Курильских островов.

А) В случае возвращения островов Кунашир и Итуруп Япония будет полностью контролировать пролив Екатерины, который разделяет эти два острова и всецело перекрывается территориальным морем России. Через указанный пролив будет осуществляться беспрепятственный и неконтролируемый проход в Охотское море с океанского направления подводных лодок ВМС США и Японии, что в свою очередь снизит боевую устойчивость подводных сил Тихоокеанского флота России (далее — ТОФ).

Важно подчеркнуть также, что с потерей судоходных и незамерзающих проливов южной части Большой и Малой Курильской гряды существенно осложнится развертывание российских военно-морских сил в Тихий океан. В особенности это коснется подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами с дальностью стрельбы, не позволяющей их использование из внутренней акватории, так как развертывание таких подводных ракетноносцев должно производиться с максимальной скрытностью для противника. Если за обнаруженной подводной лодкой устанавливается слежение, она вряд ли сможет выполнить свою боевую задачу. Выход же подводных лодок в Тихий океан через другие проливы на севере Курильской гряды необходимой скрытности не обеспечивает, поскольку они находятся под контролем стационарной гидроакустической системы американцев. Кроме того, проход через северные проливы достаточно сложен в навигационном отношении²⁵.

Б) Острова Итуруп, Кунашир и Шикотан обладают естественно подготовленными участками территории для размещения там надводных сил флота. Более того, глубоководная база Касатка на о. Итуруп

представляет собой уникальное место с военно-стратегической точки зрения. Достаточно лишь напомнить, что на этой базе в 1941 г. скрытно смогли разместиться японские ВМС перед внезапным нападением на Перл-Харбор.

В) Передача островов повлечет за собой потерю расположенных на них российских радиолокационных постов, что значительно уменьшит зону радиолокационного наблюдения за воздушной обстановкой с направления Японии и прилегающей океанской зоны — наиболее вероятного района боевого предназначения авианосных ударных групп США при их развертывании в угрожаемый период. Так, например, о. Хоккайдо, непосредственно прилегающий к Курильским островам, все еще рассматривается военно-политическим руководством США и Японии как основной плацдарм для эскалации военных действий на Дальнем Востоке в случае возникновения военного конфликта с Россией.

Г) Потеря аэродромной сети и топливных складов для дозаправки самолетов на Южных Курилах повлечет за собой значительное уменьшение радиуса досягаемости российской авиации берегового базирования (как фронтовой, так и авиации ПВО).

Таким образом, в случае возвращения Японии четырех островов Курильской гряды образуется разрыв в цепи единой системы обороны российского Приморья, снизится безопасность сил ТОФ и возможности их развертывании в Тихом океане, нарушится паритет сил стратегического сдерживания за счет снижения боевой устойчивости их морского компонента в данном регионе. Россия потеряет также выгодный плацдарм для отражения агрессивных действий со стороны Японии и США. Вследствие разрыва естественной преграды, которую представляет собой Курильская гряда, морские силы противника получают свободный доступ из Тихого океана в Охотское море, то есть к континентальному побережью нашего государства. Существуют и некоторые другие составляющие военно-стратегического значения Южных Курильских островов²⁶.

3. Охотское море представляет собой замкнутое (полузамкнутое) море²⁷. Как известно, в соответствии со ст. 122 Конвенции 1982 г. “замкнутое или полузамкнутое море” означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход, или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств. В науке международного морского права выработались различные подходы к определению “замкнутое или полузамкнутое море”²⁸, однако на наш взгляд, вышеуказанное конвенционное определение должно являться основополагающим.

Исходя из того, что Япония все же является вторым прибрежным к Охотскому морю государством, Г.М. Мелков (Россия), Л. Александер (США) и некоторые другие ученые относят это море к числу замкнутых (полузамкнутых) морей.

4. Морские пространства Охотского моря не обладают какими-либо специфическими особенностями, вследствие чего правовой режим таких пространств регламентируется соответствующими общими положениями Конвенции 1982 г.

Представляется, что ни одна из вышеуказанных точек зрения полностью не отражает своеобразие правового режима Охотского моря. Так, рассмотрение этого моря в качестве внутренних морских (исторических) вод нашей страны вряд ли оправдано с точки зрения российского и международного права. В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона “О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации” от 31 июля 1998 года к внутренним морским водам России относятся воды заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством РФ и публикуется в “Извещениях мореплавателям”.

Необходимо отметить, что наше государство еще официально не ставило вопрос об объявлении Охотского моря историческими внутренними водами, как это было сделано, например, в отношении залива Петра Великого²⁹. Кроме того, акватории Охотского моря представляют собой не только территориальное море и исключительную экономическую зону России, но и открытое море, небольшой участок которого имеет место в срединной части Охотского моря, образуя тем самым морской анклав, окруженный со всех сторон исключительной экономической зоной нашей страны³⁰. Статья же 89 Конвенции 1982 г. однозначно предписывает, что никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету.

Тем не менее важно подчеркнуть, что по историческим, экономическим, географическим и военно-стратегическим соображениям включение пространств Охотского моря в состав внутренних морских вод России весьма благотворно сказалось бы на укреплении экономической и военной безопасности нашего государства. Однако такая ситуация возможна лишь в том случае, когда для этого будет подготовлена соответствующая международно-правовая база.

Концепция “закрытых морей”, на наш взгляд, противоречит положениям Конвенции 1982 г.³². Во-первых, эта Конвенция не устанавливает какой-либо специальный правовой режим для отдельных морей, а также не вводит в договорный и научный оборот термин “закрытое море” в вышеизложенном понимании. В силу этого правовая регламентация водных пространств любого моря в зависимости от их правового статуса и правового режима должна определяться соответствующими положениями Конвенции 1982 г. В случае же установления в каком-либо море правового режима, в соответствии с которым имеет место запрещение или ограничение мореплавания военных кораблей неприбрежных государств, такие действия отдельных стран вполне можно будет квалифицировать как нарушение свободы судоходства в открытом море и исключительной экономической зоне, а также права мирного прохода через территориальное море прибрежных государств.

Важно подчеркнуть, что Конвенция 1982 г. не делает никаких исключений относительно регламентации правового режима какого-либо конкретного моря, группы морей или же их отдельных водных пространств, как это делается в Конвенции по отношению к некоторым международным проливам. Как известно, в соответствии с п. “с” ст. 35

Конвенции положения ее части III не распространяются на правовой режим проливов, проход в которых регулируется в целом или частично давно существующими и находящимися в силе международными конвенциями, которые относятся специально к таким проливам.

Во-вторых, термин “закрытое море” ни в коей мере нельзя ассоциировать с понятием “замкнутое или полузамкнутое море”. В силу ст. 123 Конвенции 1982 г. государства, омываемые замкнутыми или полузамкнутыми морями, осуществляют сотрудничество по четырем указанным в этой статье направлениям, в числе которых отсутствует такая сфера сотрудничества, как обеспечение безопасности прибрежных государств посредством установления запрета либо ограничения мореплавания военных кораблей государств, побережья которых не омываются замкнутыми или полузамкнутыми морями.

Если же рассматривать Охотское море в качестве замкнутого (полузамкнутого) моря, то при подобном анализе этого вопроса можно столкнуться с определенными сложностями относительно такой квалификации данного морского пространства. Вряд ли можно говорить о том, что Охотское море окружено двумя или более государствами, поскольку географические берега Японии выходят лишь к незначительному по протяженности участку этого моря. Более того, Охотское море не сообщается с другим морем или океаном через узкий проход. Нельзя также утверждать и то, что Охотское море состоит полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств. В действительности оно состоит главным образом из морских пространств, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией только одного государства — России. По мнению С.В. Молодцова, В.К. Зиланова и А.Н. Вылегжанина, квалификация Охотского моря в качестве замкнутого или полузамкнутого необоснованно усилила бы права Японии в отношении ресурсов этого моря и противоречила бы определению такого моря, предусмотренному ст. 122 Конвенции 1982 г.³²

Представляется весьма правильным и утверждение вышеуказанных авторов о том, что если море окружено берегами одного, а не нескольких государств, или состоит главным образом из территориального моря и исключительной экономической зоны одного, а не нескольких государств, то предоставляемые такому государству (в рассматриваемом случае — России) в соответствии с международным правом специальные права должны быть не меньше прав, предусмотренных для нескольких прибрежных государств в силу положений части IX Конвенции 1982 г.³³. Следует, однако, отметить, что статьи 122 и 123 Конвенции регламентируют порядок взаимоотношений по крайней мере двух или более прибрежных государств. Из этого вытекает, что если какое-либо море окружено берегами только одного государства и не сообщается с другими морями или океанами через узкий проход либо состоит полностью или главным образом из территориального моря и исключительной экономической зоны только одного государства, такое море, исходя из буквального смысла части IX Конвенции 1982 г., не может считаться замкнутым или полузамкнутым.

Таким образом, наиболее верной с учетом действующих норм международного права является, на наш взгляд, точка зрения о том, что морские пространства Охотского моря не обладают какими-либо специфическими особенностями. Другими словами, это море является обычным морем, как и все остальные подобного рода моря. Правовой режим таких морских пространств должен регламентироваться соответствующими общими положениями Конвенции 1982 г., а также заключенными в соответствии с указанными положениями двусторонними и региональными международными договорами. В крайнем случае Охотское море может квалифицироваться как замкнутое (полузамкнутое) море, хотя, как мы уже отмечали, такая позиция является весьма спорной, в том числе и с точки зрения части IX Конвенции 1982 г.

Однако, учитывая названные выше исторические, экономические и военно-стратегические факторы, в случае модификации некоторых положений Конвенции 1982 г. посредством установления четких критериев, необходимых для объявления соответствующих морских пространств внутренними (историческими) водами прибрежных государств, введения в конвенционный оборот термина "замкнутое море" (наряду с уже существующим понятием "замкнутое или полузамкнутое море") либо уточнения последнего понятия в плане признания замкнутыми (полузамкнутыми) морями также и морских пространств, окруженных берегами только одного государства или состоящих полностью или главным образом из территориального моря и исключительной экономической зоны только одного государства, Охотское море в будущем может рассматриваться соответственно как внутренние морские (исторические) воды России (и частично Японии), как закрытое море либо как замкнутое (полузамкнутое) море.

В настоящее же время Охотское море является, на наш взгляд, квазизамкнутым (квазиполузамкнутым) морем, то есть морским пространством, которое по своему правовому режиму и вышеуказанным характеристикам имеет наибольшую степень сходства с замкнутыми (полузамкнутыми) морями.

¹ Подробнее см.: *Гроций Г.* О праве войны и мира. — М., 1956. — С. 219.

² Цит. по: *Горшков Г.С.* Особенности правового режима морских пространств, прилегающих к побережью СССР на Дальнем Востоке // "Морской сборник". — 1967, № 8, с. 22.

³ Там же.

⁴ См.: *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). — М., 1927, — 52.

⁵ См.: Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. 1. — СПб., 1889. — С. 393—394.

⁶ См.: Архив внешней политики Российской Империи, фонд № 148 "Тихоокеанский стол", опись № 487, дело № 1323, 1896—1898 гг., с. 24.

⁷ Подробнее см.: *Тункин Г.И.* Теория международного права. — М.: "Международные отношения". — 1970. — С. 469.

⁸ Подробнее см.: *Дурденевский В.Н., Крылов С.Б.* Международное право: Учебное пособие. — Вып. 2. — М.: 1946, — С. 46.

⁹ Подробнее см.: *Нечаев Б.Н.* Статус исторических вод (доктрина и практика). Океан, техника, право/Отв. ред. Лазарев М.И. и Сперанская Л.В. — М.: “Юридическая литература”, 1972. — С. 50—51.

¹⁰ Подробнее см.: *Вылегжанин А.Н.* Исторические воды: проблема обоснования статуса. Актуальные проблемы современного международного права. Международно-правовые проблемы территории: Сборник научных трудов. — М., 1980. — С. 93.

¹¹ См.: *Международное морское право. Учебное пособие.* — Л., 1969. — С. 142.

¹² Подробнее см.: *Горишков Г.С.* — Указ. раб., с. 24.

¹³ Подробнее см.: *Вылегжанин А.Н.* — Указ. раб., с. 100—101.

¹⁴ Подробнее см.: *Барсегов Ю.Г.* Вопрос о правовом статусе и правовых основаниях приобретения титулов на исторические воды в современном международном морском праве // Советский ежегодник международного права. 1987. — М.: “Наука”. — 1988. — С. 216, 219.

¹⁵ Подробнее см.: например, *Горишков Г.С.* Указ. раб., с. 23; *Нечаев Б.Н.* — Указ. раб., с. 46; *Кузнецов С.В.* Прямые исходные линии и исторические воды в международном морском праве // “Московский журнал международного права”. — 1993, № 4. — С. 56—61.

¹⁶ См.: *Международное морское право: Учебное пособие*, с. 142.

¹⁷ Подробнее см.: *Дурденевский В.Н., Крылов С.Б.* — Указ. раб., с. 36.

¹⁸ Подробнее см.: *Горишков Г.С.* — Указ. раб., с. 21.

¹⁹ См., например: *Словарь международного морского права.* — М.: “Международные отношения”, 1985. — С. 61.

²⁰ См.: *Международное морское право: Учебное пособие*, с. 137.

²¹ Там же, с. 138.

²² Подробнее см.: *Горишков Г.С.* — Указ. раб., с. 24.

²³ См., например: там же, с. 21; *Международное морское право: Учебное пособие*, с. 142.

²⁴ См.: “Правда”, 1951, 7 сентября.

²⁵ Подробнее см.: *Макеев Б.* Российско-японский спор вокруг Южных Курил: военно-политический аспект. Россия в поисках стратегии безопасности. Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества. — М.: “Наука”, 1996. — С. 317—318.

²⁶ См., например: *Макеев Б.* Курильская проблема: военный аспект // “Мировая экономика и международные отношения”. — 1993, № 1, с. 54—59.

²⁷ Подробнее см., например: *Alexander L.M.* Regional arrangements in the Oceans//American journal of international law. — 1997, vol. 71, p. 90.

²⁸ Подробнее см.: *Симонидес Я.* Замкнутые и полужамкнутые моря. Мировой океан и международное право. Открытое море, международные проливы, архипелажные воды. — М.: “Наука”, 1988. — С. 176—190; *Alexander L.M.* Regionalism and the law of the sea: the case of semi-enclosed seas//Ocean development and international law; 1974, vol. 2, N 2.

²⁹ Подробнее см.: *Романов В.А.* Залив Петра Великого — внутренние воды Советского Союза // “Советское государство и право”, — 1958, № 5, с. 47—55.

³⁰ Подробнее см.: *Молодцов С.В., Зиланов В.К., Вылегжанин А.Н.* Анклавы открытого моря и международное право // “Московский журнал международного права”. — 1993, № 2, с. 49—51.

³¹ См. также: *Мелков Г.М.* Закрытые моря — иллюзия безопасности. Военное мореплавание и стратегическое равновесие. — М.: Воениздат, 1986, с. 58—75.

³² Подробнее см.: *Молодцов С.В., Зиланов В.К., Вылегжанин А.Н.* — Указ. раб., с. 49.

³³ Там же, с. 49—50.

Статья поступила в редакцию в феврале 1999 г.